

Происходит заметное снижение воспитательных функций учреждений образования, когда люди, оставаясь наедине со своими проблемами и попадая в острые конфликты, в условия социально-правовой незащищенности, не в состоянии самостоятельно найти выход из кризисной ситуации, адекватно и критически ее оценить, оставаясь предоставленными сами себе, ищут выход в самоубийстве. Наша задача разработать эффективные методы профилактической работы с потенциальными суицидентами.

Сьманюк Н.В.,
Сьманюк Э.Э.
г. Екатеринбург
Гимназия № 9

Вербальный имидж политика

Многие политики зачастую увлекаются невербальными средствами построения имиджа (одежда, прическа, символы власти и богатства и т.д.), поскольку они прочтываются аудиторией быстрее, а главное – их предъявление не требует внутренних усилий, самообразования. Многие сознательно стараются не вступать в диалог, не участвуют в дебатах, поскольку опасаются продемонстрировать реальный уровень культуры, испортить "купленный" имидж. Речь позволяет увидеть не только уровень культуры, но и проанализировать особенности интеллекта, способность мыслить и рассуждать, умение отстаивать свою точку зрения и добиваться своей цели. Поэтому представляется актуальным изучение вербального имиджа политика.

Спонтанная речь (а это выход на сцену политика вне костылей в виде имиджмейкеров и советников) служит серьезной лакмусовой бумажкой, позволяющей в ряде случаев существенно навредить образу лидера. Вербальный имидж политика основывается на речевой продукции. Умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только

привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей, владение культурой речи – своеобразная характеристика профессиональной пригодности для политиков.

Теоретический анализ литературы позволил определить вербальные характеристики политиков и выявить их взаимосвязь с качествами личности. При этом выделяются следующие характеристики вербального имиджа политика:

1. *Контакт ратора с аудиторией* (приемы диалогизации: обращение, вопросы). Умение ратора поддерживать коммуникативное сотрудничество, умение использования "правил вежливости", "закона гармонирующего диалога", самоанализ, самоконтроль. Качества: доброжелательность, дружелюбие, общительность.

2. *Темп*. Очень быстрый темп или медленный настраивает аудиторию негативно, поэтому при выступлении важно поддерживать средний темп. Качества: эмоциональная стабильность, уравновешенность.

3. *Паузы*. Использование пауз способствует привлечению внимания к тому, что будет сказано; а также осмыслению только что сказанного. Но слишком частые и долгие паузы будут влиять негативно. Качества: авторитетность статусность.

4. *Использование риторических тропов* (метафора, метонимия, парадокс), риторических фигур (антитеза). Умение ратора выстроить речь в логическом порядке, использования риторических фигур для "оживления" речи. Качества: доступность в понимании, близость политика к народу.

5. *Разнообразие употребляемых слов и грамотное выстраивание предложений*. Богатство словарного запаса ратора, умение выражать мысль четко и ясно. Качества: высокий уровень культуры, образованность.

6. *Аргументация*. Практическое применение аргументирующей речи, умение пользоваться стратегиями и тактиками рационального и психологи-

ческого доказательства, использование эффективного речевого поведения в ситуациях, требующих как убедительных доказательств собственного мнения, так и воздействия на мнение и поведение оппонента. Использование разных типов аргументов: *ad hominem* (к личности ратора и оппонента): компетентность, нравственность, известность, *ad auditoriam* (патетические): аргумент к чувству собственного достоинству оппонента, аргумент к материальным потребностям, аргумент к элементарным жизненным потребностям (безопасность, комфорт). Качества: уверенность, компетентность.

Объектами для изучения вербального имиджа политика были выбраны Э. Россель и В. Шандыбин. Выбор персоналий не был случаен. Нам представлялось интересным сравнить вербальные характеристики политиков проживающих в разных регионах страны, имеющих разный уровень образования и культуры, но имеющих длительный политический стаж и близких по возрасту.

Исследование вербального имиджа проводилось в процессе обработки текстов сравниваемых политиков. Обработка текстов осуществлялась при помощи контент-анализа – метода выявления и оценки специфических характеристик текстов и других носителей информации .

Для обработки были взяты устные тексты данных политиков, записанные в программе "Акцент" на Областном телевидении, а также интервью различным телеканалам. Записанные тексты превышали 120 минут.

Анализ речевых характеристик, свидетельствующих о наличии контакта ратора с аудиторией, свидетельствует, что Э. Россель и В. Шандыбин умеют находиться в контакте со слушателями, одинаково активно используют приемы диалогизации (Э. Россель –18 раз, В. Шандыбин – 20 раз). Это свидетельствует о демонстрации общительности, коммуникативности. Однако, В. Шандыбин практически не использует обращения, довольствуясь постановкой вопросов. Интонационная постановка этих во-

просов достаточно настойчивая и агрессивная, что не свидетельствует о доброжелательности политика, но демонстрирует высокую степень активности и настойчивости в отстаивании интересов простых людей.

Э. Россель использует диалогизацию с целью демонстрации своей доброжелательности, дружелюбия. Его обращение с народом напоминает общение доброго, но строгого родителя с любимыми, но не всегда разумными детьми.

Темп речи у обоих политиков средний, что свидетельствует об умении владеть собой, контролировать свои эмоции. Выявленные различия в темпе незначительны. Количество пауз у Э. Росселя немного больше, чем у В. Шандыбина. На наш взгляд, это может свидетельствовать о спокойствии в момент выступления, об осознании им своей авторитетности и статусности. Э. Россель как политик, получивший совсем недавно доверие огромного количества людей демонстрирует свою политическую роль. На его речь накладывает отпечаток чувство идентичности (тождественности) образу губернатора крупного региона страны.

Количество пауз у В. Шандыбина несколько меньше, что, возможно, объясняется стремлением сказать как можно больше, информационно наполнить выступление. Это свидетельствует о некоторой неуверенности, о временном отсутствии статуса. Пронграв выборы в Государственную Думу, В. Шандыбин скорее всего испытывает внутреннюю растерянность и пытается ее скрыть за большим количеством провозглашаемого содержания. Хотя в целом, использование пауз для подчеркивания значимости сказанного позволяет Василию Ивановичу формировать образ авторитетного и влиятельного политика.

Соотношение смысловых пауз в речи примерно одинаковое. Словарного запаса у данных политиков вполне хватает для свободного общения с аудиторией и редкие паузы, обусловленные поиском подходящего слова не

оказывают негативного воздействия на вербальный имидж Э. Росселя и В. Шандыбина.

Использование в речи различных риторических фигур и тропов, делают ее художественно выразительной и доступном для восприятия. Речь Э. Росселя и В. Шандыбина достаточно выразительна за счет активного использования фразеологизмов, эллипсисов, анафор, метафор и других риторических фигур и тропов. Это свидетельствует о формировании имиджа доступного, близкого к народу политика. Каждый слушатель понимает, о чем идет речь, и принимает высказываемую точку зрения.

Э. Россель владеет большим количеством риторических фигур и тропов, чем В. Шандыбин, который ограничивается олицетворениями и метафорами. На наш взгляд, это обусловлено умением Э. Росселя быть доступным большому количеству социальных групп. Он легко общается и с учеными, и с бизнесменами, и с коллегами-политиками, и с рабочими. В. Шандыбин делает ставку на менее образованные слои общества и не стремится усложнять свою речь сложными риторическими фигурами. Возможно, именно за счет этого у него более "простой" имидж.

Словарный запас у анализируемых политиков достаточно богатый, но В. Шандыбин иногда повторяется в речи, испытывает трудности в подборе синонимов. Разумное сочетание сложных и простых предложений делает их речь четкой и понятной для восприятия. Предложения в большинстве своем построены грамотно и соответствуют логике изложения.

Оба политика достаточно часто используют аргументацию (примерно 8 – 10 раз в течении 30 минут). Это свидетельствует об умении отстаивать свою точку зрения, об уверенности в правильном понимании проблем, отношений. Как политики, Э. Россель и В. Шандыбин характеризуются самодостаточностью и надежностью.

Качественный анализ используемой аргументации свидетельствует о том, что Э. Россель использует все три вида аргументации: к чувству соб-

ственного достоинства и гордости, к личности ратора и оппонента и к чувству безопасности и комфорта.

В. Шандыбин опирается в основном на аргументацию к личности оппонента или ратора. Это способствует опять-таки созданию образа политика, близкого к народу, делает его речь более понятной, но не создает образа "политика" (человека, умеющего взаимодействовать с другими социальными группами).

Рассмотрев вербальные имиджи Э. Росселя и В. Шандыбина, мы можем сделать следующие выводы:

1. Количественный анализ вербальных имиджей Э. Росселя и В. Шандыбина позволяет говорить об общности речевых характеристик. Оба политика владеют приемами диалогизации, словарный запас достаточно богат, паузы используются для подчеркивания смысла сказанного и для привлечения внимания слушателей, и Э. Россель, и В. Шандыбин используют аргументацию для доказательства своей точки зрения, а также используют средства художественной выразительности. Это свидетельствует о том, что данные речевые характеристики являются обязательными для любого политического деятеля

2. Качественный анализ вербального имиджа выявляет различия между Э. Росселем и В. Шандыбиным. Э. Россель выглядит более авторитетным и компетентным политиком. Его речь более выразительна за счет использования разнообразных риторических фигур и тропов. Для доказательства своей точки зрения Эдуард Эргартович часто использует аргументацию всех трех видов, что свидетельствует об умении учитывать интересы разных слоев населения, приспособлении доказательства к потребностям жителей Свердловской области.

3. На основании вербального имиджа В. Шандыбина складывается впечатление о его близости к народу, доступности в общении. Использо-

вание диалогизации в интонационно-агрессивной форме свидетельствует о настойчивости и о готовности отстаивать интересы людей всеми доступными средствами. Аргументация основывается только на потребностях ратора и оппонента, что придает ей личностный характер.

Сравнение вербального имиджа Э. Росселя и В. Шандыбина свидетельствует о разнице данных политиков: Э. Россель – региональный политик, умеющий учитывать интересы разных социальных групп Свердловской области и отвечающий их ожиданиям. В. Шандыбин – политик, ориентированный на трудящихся государственных предприятий. В силу этого необходимость упрощения речевых форм, доступность для понимания даже необразованными людьми.

Ткаченко Д. А.
г. Екатеринбург
УрГЮА

К вопросу об определении границ личности, склонной к девиантному (преступному) поведению

Проблема ответственности лица за деяния, совершенные в поле уголовно-правовых ситуаций, на сегодняшний день включает достаточно много вопросов, лежащих в поле психологической, криминологической, уголовно-правовой компетенции.

За свои действия и поступки отвечает личность. Однако определение самого понятия "Личность", ее характеристик, особенностей проявления относится к наиболее сложным, спорным проблемам как права, так и психологии.

Что определяет границы личности? С точки зрения психологии эти границы можно определить как границы развития сознания, волевой регуляции, эмоционального реагирования и контроля самореализации, характерологических качеств и свойств, детерминирующих поведение индивида, специфики развития индивида на разных этапах онтогенеза. С точки зрения